

На четвертый день после операции учитель Линь полностью проснулся. Рано утром пришла группа врачей, чтобы сделать обход.

— Как вы себя чувствуете сегодня? — поинтересовался доктор.

— Кроме метеоризма, который дал ему немного боли, все остальное хорошо, — ответила я.

Доктор осмотрел живот и разрез раны.

— Метеоризм в норме. После того, как газ выйдет, он может пить воду.

Мы с мамой улыбнулись одновременно.

— Выздоровление идет хорошо, вы обе действительно много работали.

Сказав эту фразу, стройный и высокий доктор, который опустил голову, чтобы записать что-то в истории болезни, поднял голову и улыбнулся мне.

Я не знала, как описать эти глаза. Они были яркими, яркими и нежными. Это напомнило мне стихотворение, которое я читала давным-давно:

Она идет между прекрасным светом и тенью, как безоблачное ночное небо, мерцая звездами.

Там был простой и спокойный мир, в который так хочется попасть людям.

На долю секунды я потеряла рассудок и взглянула на значок на его груди - Гу Вэй, профессиональный врач.

Я никогда не верила в любовь с первого взгляда, и я также думала, что у меня есть сопротивление красивым мужчинам. Тем не менее, я не могла не вздохнуть, эти глаза были слишком прекрасными.

5 марта 2009 года.

На пятый день после операции, покончив с завтраком, мама пришла поменяться со мной местами, чтобы я могла отдохнуть. Я взяла из палаты фруктовый нож и яблоко, облокотилась на перила коридора и стала медленно его чистить.

По сравнению с мякотью фрукта, я больше наслаждалась кожурой с ножа. Это был отличный способ успокоить мои эмоции, пока я наблюдала, как тонкая кожура медленно формируется в полный круг.

Что-то ощутив, я быстро подняла голову. Доктор Гу находился в пяти метрах от меня. С его тонкими плечами он шел молча и беззвучно, как кошка.

Я напрягла запястье и быстро попыталась закончить работу, но в спешке длинная кожура была сломана... только Бог знал, какое унылое выражение появилось на моем лице. Он остановился возле меня, и его глаза блуждали между мной и яблочной кожурой на земле, его рот сморщился в вежливой улыбке:

— Очищаете яблоко, да?

«Доктор, вы были очень вежливы».

И снова я вспомнила его прекрасные глаза. В голове у меня было помутилось, и я протянула ему яблоко.

— Хотите съесть яблоко?

Другая сторона рассмеялась:

— Нет, спасибо. Я делаю свой обход.

Когда его белый халат исчез за дверью соседней палаты, я обнаружила, что яблоко в моей руке еще не полностью очистилось.

В 09:30 утра кто-то толкнул дверь палаты, вошел человек в зеленом хирургическом костюме, плотно прикрытый шапочкой и маской. Я прижала ладонь ко лбу и подумала, что только по его спине и шагам на таком расстоянии могу быстро опознать человека, с которым общалась меньше двух дней; даже шестое чувство было несравнимо. Что это значит? Эдуард VIII как-то сказал: «С тех пор я отправился в ад».

Доктор Гу увидел, что учитель Линь спит, подошел ко мне и, передав папку, прошептал:

— В сегодняшних лекарствах твоего отца есть некоторые изменения, взгляни.

Названия лекарств были четко указаны в плане лечения, и я опустила голову, чтобы изучить их, подписала и посмотрела вверх. Доктор смотрел на мою подпись, на всем его лице была видна только пара глаз, и я невольно провалилась в них – такое ощущение, что мой мозг внезапно опустел, как будто я упала в огромный подвешенный пузырь.

Его глаза дважды моргнули. Я быстро пришла в себя и поблагодарила:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — Он забрал папку и развернулся, чтобы уйти. Пройдя два шага, он обернулся. — Ты можешь немного отдохнуть, пока он спит.

Когда доктор Гу ушел, я посмотрела на учителя Линь, который спал в страданиях. Подумают ли люди, что я не сдержана?

6 марта 2009 года.

На шестой день после операции учитель Линь уже начал пить рисовый суп. По прошествии самых болезненных дней, его дух теперь был в порядке.

Когда доктор Гу пришел в палату, я сидела на краю кровати и делала учителю Линь массаж Зусанли*.

п.п.: массаж точки Зусанли помогает пациентам, которые испытывают проблемы с пищеварительной системой.

Доктор Гу:

— Как насчет дополнительного питания сегодня? Чувствуете ли вы желудочно-кишечный дискомфорт?

Учитель Линь:

— У меня вздутие.

Доктор Гу:

— Это нормально, если нет рвоты, тошноты и других состояний, вы можете добавить количество рисового супа завтра. Не делайте его слишком плотным, а также не переedayте, увеличьте порцию с течением времени.

Он был менее чем в 30 сантиметрах от меня. Когда я чувствовала себя противоречиво, ожидая, что он быстро уйдет или останется дольше, моя спина и шея согревались. Доктор все время улыбался и смотрел на учителя Линь.

— Позвольте спросить, разве вы обычно не занимаетесь домашним хозяйством в обычное время?

Мы с мамой неосознанно хмыкнули.

Лицо учителя Линь не могло опуститься ниже. Он неоднократно говорил:

— Я делаю. Конечно делаю.

— Изредка готовит, — усмехнулась мама.

Улыбка доктора стала шире, она обнажила его белые зубы:

— Ваша жена хорошо моет и режет овощи, а вы отвечаете только за жаркое на сковороде?

Я боготворила его. Вы оперировали его только один раз, и вы смогли узнать это, просто приходя в нашу палату, в среднем не более чем на пять минут каждый день. Однако мой рот выкрикнул смелую фразу:

— Так теперь у всех медицинских специальностей есть курсы уголовного розыска и дедуктивного рассуждения...

Когда я закончила фразу, Доктор улыбнулся, и моя мать тоже. Я неловко оглянулась на него. У него был красивый подбородок и хорошая кожа.

Доктор попрощался и ушел. Через некоторое время...

— Ты чего хихикаешь? — удивилась мама.

Я:

— А? А.... Айя, даже доктор видит, что мы слишком избаловали учителя Линь, ха-ха.

Специальный диалог:

Доктор:

— Я думаю, вы слишком его избаловали.

И вот однажды, после того как я провел четыре операции и сидел в кабинете, чтобы проверить информацию о пациентах, я почувствовал усталость. Я подумал, что если есть кто-то, кто будет меня так баловать, это было бы здорово.

<http://tl.rulate.ru/book/30261/651598>